Пожалуй, ни один диалектологический регион не изучен в лексикографическом отношении так разносторонне, как Томский. Здесь представлены разные типы областных словарей, составленных диалектологами Томского университета: один из самых крупных дифференциальных словарей диалектной группировки — семитомный Среднеобский словарь (см. [Палагина "ред." 1964; Блинова "ред.", Палагина "ред." 1975; Палагина "ред." 1983]), первые и пока единственные в диалектной лексикографии — Словарь просторечий говоров Среднего Приобья (Томск, 1977), Словарь вторичных заимствований [Гордеева, Ольгович, Охолина, Палагина 1981], двухтомный Мотивационный словарь [Блинова "ред." 1982], Идеографический словарь [Раков 1988], первые диалектные инверсии групп говоров [Янценецкая "ред." 1973; Янценецкая "ред." 1979] и одного говора [Иванова 1985] и некоторые другие.

Одним из последних достижений этого творческого коллектива явился опубликованный четырехтомный "Полный словарь сибирского говора" — единственный из завершенных словарей полного типа.

В нашей диалектной лексикографии количество полных областных словарей невелико из-за сложности осуществления этой идеи. Принимая во внимание известную условность этой "полноты", можно назвать такие словари двух типов: словари говоров однородных диалектных массивов (см. [Псковский сл. 1967; Брянский сл. 1976]) и словари одного говора (см. [Акчимский сл. 1984]) и рецензируемый сл. — далее — ПССГ.

По справедливому признанию составителей ПССГ, "в ряду полных диалектных словарей особое место принадлежит словарю одного говора, одной микросистемы, ибо только на базе такого словаря возможно подлинно системное исследование словарного состава говора в многих аспектах, что дает материал для сопоставительно-типологических исследований. Полные словари имеют большое историко-культурное значение, внося существенный вклад в решение экологии культуры, в данном случае — экологии речевой культуры народа" [ПССГ, т. 1:3].

Как положительную сторону этого словаря следует отметить, что для исследования был выбран типичный старожильский говор Томского региона — говор села Верши-

нино, одного из старинных сибирских селений, в качестве дополнительного источника привлекались материалы двух соседних сел — Батурино и Ярского, однотипных по говору. На собрание сведений ушли многие годы, почти полвека (1947—1993 гг.), что позволило получить достаточно полную и разностороннюю информацию о лексике говора не только в традиционных для диалектной лексикографии аспектах (семантическом, грамматическом, экспрессивно-стилистическом, прагматическом и др.), но и в новых, нетрадиционных, аспектах (с точки зрения социально-речевой дифференциации современного говора, с точки зрения системной принадлежности лексических единиц говора, в статистическом плане и некоторых других).

Составление словаря заняло 10 лет. В этой работе принял участие коллектив диалектологов Томского и Кемеровского университетов, Томского и Омского пединститутов. Огромное впечатление производит размах работы: список информантов словаря содержит 154 фамилии, в создании картотеки приняли участие более 300 человек. Положительной стороной словаря является то, что он базируется на всей совокупности известных источников: в записях диалектной речи (преимущественно магнитофонных) в ее естественном проявлении, на данных картотеки, насчитывающей сотни тысяч карточек, на материалах многочисленных исследований сотрудников Томского университета.

Достоинством и отличительной чертой рецензируемого словаря по сравнению со словарями дифференциального типа является то, что он включает всю лексику и фразеологию говора, которую удалось собрать в 40—90 гг. нашего века — лексику общерусскую, диалектную, просторечную. Словарь охватывает свыше 32 тыс. слов, ЛСВ, фразеологических сочетаний, в него вошли общеупотребительные и малоупотребительные слова, частотные и малочастотные, неограниченного употребления и имеющие ограничения, устаревшие слова и неологизмы и т.д. В словарь не включены лишь топонимы и антропонимы.

В словаре принята оригинальная подача лексикографируемого материала, позволяющая экономно показать всю полноту сведений о лексике говора: в первой части каждого тома словаря приводятся сло-

варные статьи, отобранные по дифференциальному принципу, во второй — словник лексических единиц, не имеющих диалектной специфики в семантике, словообразовании и т.д. Этот прием (безусловно, вынужденный) начинает использоваться в словарях недифференциального типа, например, в Словаре говора деревни Акчим Пермской области [Акчимский сл. 1984].

Структура словарной статьи учитывает богатый опыт русской диалектной лексикографии и включает такие компоненты, как заглавное слово, толкование его значения, грамматические пометы, стилистические и семантические пометы, иллюстративный материал. Кроме того, в структуру словарной статьи введены новые компоненты, повышающие ее информативные возможности: 1) пометы, характеризующие заглавное слово с точки зрения его системной принадлежности: О — общерусское, ДО — диалектный вариант общерусского слова, Д — собственно диалектная единица и т.д., что позволяет определить степень общности и различия лексики говора и других форм национального языка, прежде всего — языка литературного; 2) пометы, характеризующие заглавное слово в плане социально-речевой дифференциации диалекта (пометы I, II, III указывают на преимущественность употребления заглавного слова в том или ином социально-речевом типе говора); 3) пометы, отражающие зависимость употребления заглавного слова от пола информанта (м — преимущественно в речи мужчин, ж — преимущественно в речи женщин); 4) пометы статистические, дающие сведения о числе фиксаций заглавного слова в источниках словаря (а оно разное: от единичной фиксации до нескольких тысяч словоупотреблений), что косвенно характеризует относительную частотность лексической единицы.

Каждый компонент словарной статьи обоснован четкой теоретической позицией, находящей свою опору в достижениях современной лексикологии и теоретических изысканиях в области диалектной лексикологии составителей словаря (О.И. Блиновой, В.В. Палагиной, З.М. Богословской, Л.Г. Гынгазовой и других представителей томской школы). Это касается разработки критериев вариативности лексических единиц с учетом теории тождества и отдельности слова, критериев определения эмоционально-экспрессивных коннотаций, формально-семантической структуры слова (пометы переносное, образное), его стилистической принадлежности и т.п., что частично

отражено во вводной части словаря [ПССГ, т. 1].

Заглавное слово дается в исходной форме, в орфографической записи с указанием ударения. Значение слова определяется, как правило, описательным способом, с учетом состава сем. Для грамматической характеристики установлен дифференциальный подход: она указывается, когда по исходной форме трудно определить частречную принадлежность слова, род и т.п., а также когда необходимо показать какие-либо лексико-грамматические или формальные особенности (переходность, вид, управление и т.п.). Стилистические и иные пометы показывают стилистическую приуроченность слова (высокое, разговорное, сниженное), сферу употребления (детское, фольклорное), эмоциональную оценочность и т.д.

Таким образом, словарь задуман и выполнен так, что является фундаментальной базой для самых разнородных лексикологических исследований. Словарь обладает исключительно большими достоинствами для изучения лексической системы говора. Например, хорошо показана многозначность слова в рамках одной системы. Обычно из-за неясности этого вопроса считается, что многозначность слова складывается в результате объединения материалов разных говоров (как, скажем, в "Словаре русских народных говоров" или в дифференциальных словарях Томского, Уральского, Красноярского регионов и некоторых других, охватывающих говоры более или менее широких территорий). Примерами многозначных слов в Вершининском говоре являются: *белый* (10 значений), *бить* (10 значений), *братъ* (20 значений), *гулять* (19 значений), *ёлочка* (7 значений), *идти* (23 значения), *пойти* (22 значения), *садиться* (10 значений), *ходить* (17 значений), *хорошо* (15 значений) и т.д. В словаре хорошо разработаны предлоги (*за* — 39 значений, *на* — 31 значение, *по* — 27 значений, *у* — 23 значения), союзы (*да* — 10 значений), частицы (*вот* — 14 значений, *ну* — 7 значений) и другие служебные слова.

Исключительно богато представлена в словаре лексическая вариативность говора — словообразовательная, фонематическая, акцентная, например: *автóбус*, *актóбус*, *втóбус*; *автóбусный*, *втóбусный*; *агронóмка*, *агронóмша*, *гронóмка*; *ба́бить*, *ба́бничать*, *ба́бствовать* "принимать роды, быть повивальной бабкой"; *белы́ш*, *белóк* "прозрачная часть птичьего яйца"; *обворóвывать*, *обво-*

рáвывать; пáдалица, падалица, пáдальник, пáдальница, пáдалец "опавшие семена, а также всходы, выросшие из этих семян"; *слепень, слення, сленняк; сортировáть, сортовáть* и многие другие.

Богат набор антонимических пар, синонимов, омонимов. Например: *санки*¹ "сани" и *санки*² "челюсти", *татарка*¹ "женщина татарской национальности" и *татарка*² "мужская зимняя шапка", *сор*¹ "мусор", *сор*² "сорняки" и *сор*³ "заливной луг".

Подлинным украшением словаря является иллюстративная часть словарной статьи, отражающая живую, непринужденную, яркую и образную народную речь и фрагменты народно-поэтической речи, пословицы, поговорки, присловья, заговоры, частушки, отрывки из старинных народных песен.

Материалы данного словаря показывают, что для говоров Томского региона актуальным является создание словаря сочетаемости, словаря образных слов и выражений, словаря фразеологизмов. Эти сведения исключительно богаты, например: *багрóвая капуста* "сорт капусты с синеватым оттенком", *баня по-белому, барнаульские помидоры* "сорт помидоров", *березовый гриб, крутиться как змея на огне, падать духом, падать в панику*, сочетания со словом *мальй* — *без мала, без малого, малая вода, с малых лет, самое малое*, сочетания со словом *память* — *без ума без памяти, большая память, быть без памяти, в моей памяти, в памяти, зрительная память, на памяти, на память, в память, оставить в память* и т.д. С опорным словом *рука* лексикографировано 42 (!) фразеологизма, в числе которых 18 общерусских и 24 диалектных.

Нет сомнения в том, что "Полный словарь сибирского говора" является ценным лексикографическим трудом, представляющим собой крупный вклад в теорию и практику областной лексикографии, как нет сомнения и в том, что он войдет в сокровищницу русских областных словарей как памятник народного языка нашего времени.

Акчимский сл. 1984 — Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / Под ред. Ф.Л. Скитовой. Вып. 1. Пермь, 1984; Вып. 2. Пермь, 1990.

Блинова О.И. "ред.", Палагина В.В. "ред." 1975 — Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение / Под ред. О.И. Блиновой и В.В. Палагиной. Т. 1—2. Томск, 1975.

Блинови О.И. "ред." 1982 — Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья / Под ред. О.И. Блиновой. Т. 1. Томск, 1982; Т. 2. Томск, 1983.

Брянский сл. 1976 — Словарь брянских говоров. Вып. 1—5. Л., 1976—1988.

Гордеева О.И., Ольгович С.И., Охолина Н.М., Палагина В.В. 1981 — Вторичные заимствования в говорах Среднего Приобья. Томск, 1981.

Иванцова Е.В. 1985 — Обратный словарь одного говора. Томск, 1985. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР, № 21769 от 24.07.85. 160 с.

Палагина В.В. "ред." 1964 — Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби / Под ред. В.В. Палагиной. Т. 1—3. Томск, 1964—1967.

Палагина "ред." 1983 — Среднеобский словарь / Под ред. В.В. Палагиной. Т. 1. Томск, 1983; Т. 2. Томск, 1986.

Псковский сл. 1967 — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1—8. Л., 1967—1988.

Раков Г.А. 1988 — Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии. Томск, 1988.

Яценецкая М.Н. "ред." 1973 — Опыт обратного диалектного словаря / Под ред. М.Н. Яценецкой. Томск, 1973.

Яценецкая М.Н. "ред." 1979 — Обратный диалектный словарь и возможные аспекты использования его материалов в лингвистических исследованиях / Под ред. М.Н. Яценецкой // Диалектное словообразование: Очерки и материалы. Томск, 1979.

И.А. Попов, А.Н. Тихонов